

выбраться из этого пристанища. Сам поэт брал на себя роль руководителя людей в поисках выхода из пещеры, о чем говорит псевдоним Анненского, под которым вышел сборник «Тихие песни» — Ник. Т-о, т. е. Никто, имя, которым назвался Одиссей, попав в плен к Полифему, и одновременно анаграмма имени поэта — Иннокентий.

Всеобщность понятия «скуки» как «душевного томления, уныния, тоски от безделья или отсутствия интереса к окружающему» (словарь Ушакова) неоднократно подчеркивается Анненским: «О, канун вечных будней/*Скуки* липкое жало» («Тоска вокзала»); «Оставь меня, мне ложе стелет *Скука*» («О нет, не стан...») и т. д. С нашей точки зрения, на формирование столь обобщенного, терминологического значения слова «скука» в идиостиле Анненского непосредственно повлияло творчество Гоголя, одного из наиболее чтимых Анненским русских писателей, который отмечал в «Выбранных местах из переписки с друзьями»: «Все мельчает и мелеет и возрастает только в виду всех один исполинский образ скуки» [11, с. 416].

Таким образом, семантика символов «тоска», «скука», «мука» в лирике Анненского имеет много сходного. Однако, как уже отмечалось выше, несмотря на глубинное сходство значений этих слов, каждое из них определяет четко очерченный круг понятий, что мы попытаемся продемонстрировать на примере анализа группы стихотворений, в которых эти слова контекстуально соположены.

О нет, не стан, пусть он так нежно-зыбок,
Я из твоих соблазнов затаю,
Не влажных блеск малиновых улыбок —
Страдания холодную змею.

Так иногда в банально-пестрой зале,
Где вальс звенит, волнуя и моля,
Зову мечтой я звуки Парсифаля,
И Тень, и Смерть под маской короля...

.....
Оставь меня. Мне ложе стелет *Скука*.
Зачем мне рай, которым грезят все?
А если грязь и низость — только *мука*
По где-то там сияющей красе?

Стихотворение входит в «Трилистник проклятия». Слова «скука» и «мука» представляют собой рифмующуюся пару в заключительном катрене всего цикла стихотворений (трилистника). Это позволяет определить текстовую позицию названных слов³ как абсолютно сильную. При анализе композиции стихотворения можно заключить, что слова «скука» и «мука» вербализуют главные противоположные, противоборствующие темы стихотворения, со- и противопоставляясь друг другу.

Лирический конфликт стихотворения базируется на сюжете и образах оперы Рихарда Вагнера «Парсифаль» (созданной по одноименной средневерхненемецкой эпической поэме Вольфрама фон Эшенбаха), причем в каждом из катренов стихотворения раскрывается иная грань конфликта.

В первом катрене противопоставлены темы красоты и страдания, персонафицированные у Вагнера в образе Кундри, юной грешницы, увлекающей в любовные сети рыцарей, стремящихся в замок короля Амфортаса для служения священной чаше Грааля, в которую, по преданию, была собрана кровь Христа, пролитая на Голгофе. Покорная чарам злого волшебника Клингзора, Кундри, тем не менее, иногда на короткий срок освобождается от власти этих чар и тогда, страдая от необходимости выполнять волю своего властелина, стремится хоть как-то облегчить судьбу обманутых ею людей.

³ Классификация текстовых позиций представлена И. В. Арнольд [12] и существенно дополнена Н. В. Черемисиной [13, гл. XI].